

Доверие к многостороннему подходу и будущее этого подхода

Дэвид Липтон

10 мая 2018 года

W

Когда есть доверие и другие отвечают на него тем же — там, где существует «уверенность в мерах политики, институтах и системах», — экономика обеспечивает лучшие результаты (фото: iStock by Getty Images).

Мы живем в эпоху сомнений и вопросов относительно мирового порядка. Мы наблюдаем ухудшение доверия к важнейшим институтам — политическим партиям, национальным правительствам, региональным органам управления, а также ухудшение доверия между партнерами по международной торговле и инвестициям.

Мы часто прибегаем к слову «доверие» и пользуемся им весьма вольно. Однако в серьезной и тщательной работе Луиджи Зингалеса и нескольких других соавторов доверие определяется как «гражданский капитал», что означает «устойчивые общие убеждения и ценности, которые помогают обществу преодолеть проблему "бесплатного пользования" в ходе ведения полезной для общества деятельности».

Они делают вывод о том, что когда доверие есть и другие отвечают на него тем же — там, где существует «уверенность в мерах политики, институтах и

системах», — экономика обеспечивает лучшие результаты. Но когда оно истощается, когда люди начинают считать, что «система» не отражает их ценности, не контролируется ими и больше не служит их интересам, экономика будет иметь более низкие результаты.

Для размывания доверия есть три общих причины:

Во-первых, это реакция на [глобализацию](#) — или, более конкретно, на потрясения, возникшие в нашей взаимосвязанной мировой экономике. Многие люди полагают, что она не обеспечивает справедливые результаты и что отсутствует подотчетность лидеров и тех, кто выиграл в наибольшей степени.

Во-вторых, мировой финансовый кризис и последующее медленное, продолжающееся десятилетие восстановления, усилили эту тенденцию. Правительства обвиняют в том, что они оказались не в состоянии предотвратить кризис, а затем усугубили трудности, не обеспечив быстрое восстановление экономики. Для многих последнее десятилетие лишь дало доказательства, что группы с особыми интересами захватили институты, что коррупция является повсеместной, а трудящиеся «остались с носом».

Мощный гнев был направлен против банкиров, хотя недавние обследования свидетельствуют о том, что доверие к банкам сейчас возвращается. Это, безусловно, объясняется тем, что после кризиса была проведена реформа, что подчеркивает один важный вывод: доверие можно восстановить.

Третьим фактором является технология. Рост автоматизации, расширение применения искусственного разума, супермассивов данных, электронной коммерции и финтеха обладают громадным потенциалом. Но они также усиливают обеспокоенность [будущим работы](#), устойчивостью сложившихся предприятий, распространением киберпреступности и использованием данных в качестве оружия. Не следует удивляться тому, что мы наблюдаем утрату доверия к доминирующим в Интернете гигантским компаниям.

Рост популистских политических движений и партий, а также протестных настроений может быть наиболее очевидным последствием утраты доверия, а также гнева во многих странах относительно [неравенства в доходах](#). Но при этом действует более мощная тенденция — люди все больше доверяют местным структурам или организациям, которые занимаются какой-либо одной проблемой, где граждане, как они считают, могут восстановить чувство контроля. Это включает организации гражданского общества, социальные и политические движения и сообщества, которые формируются в онлайн-режиме.

Хотя децентрализация дает людям чувство сопричастности и воздействия на местном уровне, эта фрагментация сопровождается важнейшим отрицательным эффектом. Чем больше доверия проявляется на местном и децентрализованном уровне, тем меньше у пользующихся доверием будет полномочий и власти для преодоления и решения проблем, которые по своему характеру требуют

централизованных полномочий, а также все чаще — сотрудничества на региональном и глобальном уровнях.

Например, доверие к некоторым европейским институтам пострадало из-за опасений относительно превышения полномочий. Недовольство и подозрения в отношении наднациональных органов и регулирования в ходе недавно прошедших выборов вызвали негативную реакцию.

[Европа](#) сталкивается с дополнительными трудностями, поскольку некоторые элементы региональной структуры остаются незавершенными. В условиях, когда предстоит работа по созданию банковского союза и гармонизации национальных нормативных положений и практики в финансовом секторе, риск заключается в дальнейшем ухудшении доверия. Что касается положительных моментов, то успех в дальнейшей интеграции Европы может восстановить доверие. Оказывается, что весьма трудно настаивать на сокращении рисков (проблемы, унаследованные от кризиса, и недостаточная дисциплина национальной экономической политики) и одновременно создавать элементы распределения рисков. Если этот процесс надлежащим образом не сбалансирован, доверие, возможно, будет трудно сохранять, если граждане в некоторых странах считают себя плательщиками, а в других — получателями благ.

На мировом уровне недоверие к глобальным соглашениям и институтам наиболее очевидно в сфере торговли и прямых иностранных инвестиций, обратите внимание на поворот в направлении двусторонних переговоров и соглашений и разговоры об односторонних действиях. Взаимовыгодное сотрудничество — единственный верный путь для того, чтобы избежать риска пагубной эскалации [напряженности в торговой сфере](#). Но вместе с тем глобализация не будет пользоваться долговременной широкой поддержкой, если она не основана на справедливой практике торговли и инвестиций. Это означает готовность повысить качество правил и институтов, чтобы они соответствовали все более совершенной и сложной мировой экономике в условиях, когда технология меняет экономический ландшафт. Всем странам необходимо работать над совершенствованием своих мер политики и действовать сообща, чтобы учитывать потрясения, вызванные глобализацией и технологией.

Для МВФ недоверие не является чем-то новым. Мы были в центре кризиса и противоречий. Мы неоднократно сталкивались с требованиями о проведении реформ, с тем чтобы отвечать меняющимся нуждам и ожиданиям международного сообщества. Мы испытываем их снова в ходе обсуждений [глобальной системы финансовой безопасности](#), которая необходима в качестве оплота от будущих кризисов.

За последнее десятилетие Фонд предпринял важные шаги, с тем чтобы наш процесс принятия решений в большей мере учитывал перемены в мировой экономике, а страны с формирующимся рынком получили больше прав голоса.

Наша работа должна продолжаться. Мы должны лучше учитывать идеи и претензии из разных уголков планеты, это охватывает также решение проблем,

связанных с коррупцией. Мы должны продемонстрировать, что мы являемся самообучающейся, меняющейся и компетентной организацией. Но еще важнее, мы должны доказать, что еще есть основания для работы сообща в интересах общемировых благ, которые принесут пользу всем людям и выходят за пределы национальных и местных границ.

Критически важно адаптировать многосторонний подход к миру, где доверие и полномочия более децентрализованы. Наши многосторонние институты важны как никогда. Для того чтобы восстановить доверие, следует сделать все необходимое, чтобы сотрудничество приводило к конкретным выгодам на благо всех людей, и чтобы эти выгоды широко распределялись. Мы сможем восстановить доверие к институтам и более общим целям, если мы вновь ощутим, что благодаря совместной работе мы в состоянии достичь каких-то конкретных успехов.

Дэвид Липтон — первый заместитель директора-распорядителя МВФ, он занимает эту должность с 2011 года. До прихода в МВФ он был специальным помощником президента Клинтона и работал старшим директором по международным экономическим вопросам в Национальном экономическом совете США и Совете национальной безопасности в Белом доме. Он также работал в администрации президента Клинтона, сначала в качестве помощника министра финансов, а затем — заместителя министра финансов по международным вопросам. Ранее г-н Липтон был управляющим директором в корпорации Citi, а также занимал руководящие должности в глобальном хедж-фонде Moore Capital Management и Фонде Карнеги за международный мир. Он также работал научным сотрудником в Международном научном центре имени Вудро Вильсона.

С 1989 по 1992 год г-н Липтон вместе с профессором Джеффри Саксом, который в то время преподавал в Гарвардском университете, консультировал правительства России, Польши и Словении по экономическим вопросам в процессе перехода этих стран к капитализму.

Г-н Липтон получил ученую степень доктора философии и магистра наук в Гарвардском университете и степень бакалавра наук в Уэслианском университете.